

О чем эта книга

Словари и "дух языка". -- Сравнительное изучение лексики. -- Два типа отношений в системе лексики языка. -- Законы языка и законы речи. -- Слово, понятие, предмет. -- Лексемы и семантемы. -- О чем же мы будем беседовать?

Слово и понятие

Как слово связано со значением

Мотивированные и немотивированные слова. -- Виды мотивированности. -- О произвольности знака во французском языке. -- Народные и ученые слова. -- Что показывают словари?

Как предметы и понятия получают свои названия

От слова к понятию и от понятия к слову. -- О границах понятий. -- Разновидности способов номинации. -- Как создаются новые термины.

Свое и чужое

Простое и сложное

В каком языке больше простых и производных слов? -- Угасает ли словообразование во французском языке? -- Как возникают суффиксы. -- Основа словообразования: глагол или имя. -- Глагольные префиксы. -- Миф об относительных прилагательных. -- Названия действий. -- Названия действующих лиц. -- Удивительный суффикс *-eur*. -- *Iste* против *-eur*. -- Мы идем в аптеку или к аптекарю? -- *Dyonisiens* и *Voltaïques*. -- Действие или орудие. -- Человек-лягушка и человек-птица. -- *Dames, garçons* и *agents*. -- Названия орудий. -- Откуда берутся названия орудий. -- Человек или машина?

Общее и специальное

Специализация лексики. -- Поэтизмы: *герас еда* и *герас яство*. -- Технические термины: *chemise рубашка* и *chemise кожух*. -- Книжная и разговорная речь.

Абстрактное и конкретное

Важная особенность французской лексики. -- Существительные. -- Глаголы. -- Семантическое согласование. -- Основной закон французского словоупотребления. --

Прямое и переносное

Метафора. -- Всегда ли *mouton* - *баран*? - Форма и функция. -- Грамматический анимизм. -- Где же больше метафор? -- Метонимия. -- Виды метонимических переносов. -- Часть и целое. -- Часть от части. -- Метонимия во фразеологии и синтаксисе. -- Где больше метонимий?

Логическое и экспрессивное

О выразительности. -- Суффиксы эмоциональной оценки. -- Нейтральные и живописные слова. -- Экспрессивная метафора. -- Экспрессивно-стилистическое согласование. -- Пример из художественной литературы и художественного перевода.

Слово и лексическая группа слов

Структура словаря и структура значения

Лексико-семантические и тематические группы слов. -- Как определить границы ЛСГ? - Структура значения. Семантические компоненты.

Движение

Субъект движения. -- Направление. -- Способ передвижения. -- Экспрессивность и движение. -- Направление или способ передвижения? --

Положение в пространстве

Покой и движение. -- Позиции. -- Относительное положение. -- Экспрессивность. -- Положение и помещение.

Изменение объема

Конкретные действия

Направление и способ действия. -- Русские приставки и французские глаголы.

Звуки

Акустика и язык. -- Звук и движение. -- Звук, среда и материал. -- Однократные и повторяющиеся звуки. -- Совокупные звуки. -- Индивидуальные звуки. Крики животных.

-- От живой к неживой природе и обратно. -- Общие особенности обозначения звуков в ситуации.

Краски

Обозначение цвета. -- Цвет в классической и современной литературе. -- Как обозначаются оттенки? -- Цветовые метафоры. -- *Rougeâtre* и *красноватый*. -- Как мотивируются названия цвета в двух языках? -- Цвета во фразеологии: белый, черный, серый, красный, зеленый, синий.

Слово и словосочетание

Устойчивые и неустойчивые словосочетания. -- Свободные и фиксированные словосочетания. -- Идиоматические и неидиоматические словосочетания. -- Неидиоматические сочетания в двух языках. -- Закономерность в "хаосе": локальные и объектные сочетания. -- Специализация компонентов. -- Французская идиоматика. -- Особые структуры. -- Особенности лексического состава. -- Образность.

Слово, грамматическая форма и конструкция

Как грамматика влияет на значение слова

Лексика и грамматика. -- Семантика слова противоречит функции: всякое ли существительное может быть подлежащим? -- Морфология изменяет значение слова: существительные во множественном числе. -- Синтаксис изменяет значение слова: переходное употребление глаголов и прилагательных. --

Как слова помогают грамматике

Два типа грамматических значений. -- Лексика на службе у словообразования. -- Как лексика помогает перевести слово из одной части речи в другую. -- Что делать, если у глагола нет пассивной формы? -- Глагол и прямопереходная конструкция. -- Логический субъект, логический предикат и глагольные семантические пары. --

Как слова перестают быть словами

От знаменательного слова к служебному. -- Когда слово становится ненужным. -- Переносное значение и десемантизация. -- "Подкрепление" служебных слов. -- Транзитивное употребление слов: как прилагательное *plein* становится "пустым". -- Противоречие значения слова его употреблению: превращения глагола *voir*. --

Быть или иметь?

Быть и иметь в далеком прошлом. -- Эволюция глаголов *avoir* и *быть*. -- Почему так много *avoir* во французском языке и *быть* - в русском? --

Вместо заключения

Зачем французскому языку так много слов?

Одно французское Слово на десять русских. -- Как устраняются словесные повторы. -- Экспрессивно-семантическое согласование и вариация - важнейшие законы построения речи в двух языках. -- Чем французские синонимы отличаются от русских. -- Информация и контекст. -- Об автономии французского слова. -- Экономия и избыточность в языке. --

Некоторые особенности французской лексики

О некоторых догмах. -- Так называемая "абстрактность" французского слова. -- Имя и глагол. -- Лексическое и грамматическое в слове. -- Место различных лексико-семантических групп в системе языка. -- Ситуация и построение высказывания. -- Связь слова и понятия. Несколько слов о языке, мышлении и психологии. --

Условные сокращения

Из вступительной статьи: О чем эта книга? (Вместо введения)

Лексика французского языка всегда была предметом пристального внимания со стороны лингвистов многих стран. В сотнях статей, диссертаций, книг подробно исследованы многие частные и общие вопросы французской лексикологии. Мало найдется таких языков, как французский, чья лексика описана в десятках словарей -- толковых, переводных, этимологических и исторических, синонимических, аналогических, фразеологических, в "словарях трудностей", "словарях стиля" и прочих. И все же, располагая таким богатством, всякий, кто изучает французский язык, нередко встречается с большими трудностями в области словоупотребления.

Очень часто даже самый подробный словарь, даже насыщенная эрудицией монография не могут подсказать ту форму выражения мысли, к которой в данной ситуации, в данном контексте прибегнул бы носитель языка. Стали искать решения в том, чтобы вычленив максимальное количество типовых контекстов и ситуаций и показать, какие слова и словосочетания употребит в этом случае француз.

Так появились словари идеографические (P.Rouaix) или аналогические (Ch.Maquet), группирующие слова по их связи с теми или иными понятиями, словари полусвободных и свободных словосочетаний (A.Reum, U.Lacroix), всевозможные разговорники, популярные в англо-саксонских странах *phrase-book*'и, тематические словники и разработки.

В толковых и переводных словарях стали все больше отражать синонимию, сочетаемость слов, привычные обороты речи. Новейший шеститомный словарь П.Робера (1953--1964 гг.) является комбинацией традиционного толкового словаря со словарем аналогическим, синонимическим, словарем словосочетаний. Обильные цитаты из классической и современной литературы, причем не только из книг видных писателей, но и из прессы, научной литературы и даже законодательных актов, призваны показать всестороннюю жизнь слова в языке.

Но как бы ни были подробны словари и справочники, они далеко не всегда могут дать решение интересующей нас проблемы. Сравнивая переводы с подлинником, мы сплошь и рядом обнаруживаем такие лексические замены, которые не предусматриваются никакими словарями и никак не могут быть объяснены с их помощью. Вот несколько примеров:

От облаков *кружилась* голова.

Les nuages nous *donnaient* le vertige.

Уличным мальчишкам, шнырявшим под ногами, *давала* подзатыльники.

Les gamins qui couraient de-ci de-là dans la foule, *recevaient* quelques calottes.

От него я *получил* ценную информацию по этому вопросу.

Il m'a donné de précieuses informations sur ce problème.

La chambre ne *recevait* pas de soleil.

В комнату не *проникало* солнце.

Создается впечатление, что практика словно нарочно опрокидывает предписания словарей. При переводе первой фразы вдруг появляется глагол *donner*, русский же глагол *давать* переводится не *donner*, а *recevoir* -- как бы своим антонимом; русское *получать* переводится *donner*, французскому же *recevoir* соответствует не *получать*, а *проникать* и т.д. Кажется, будто никаких закономерностей здесь вывести невозможно. "Разве угадаешь?" -- говорит иной малоопытный ученик, видя такие варианты переводов. А тем не менее это не надуманные, а реальные соответствия, взятые из имеющихся переводов. Часто говорят, что для полного овладения чужим языком необходимо развить в себе некое языковое чутье, чтобы улавливать "дух языка", в соответствии с которым и следует строить высказывание на этом языке. Обычно считается, что этот "дух языка" аналитическому истолкованию не подвержен, что он усваивается лишь благодаря длительной практике, особенно в живой атмосфере данного языка, при контакте с его носителями. В самом ли деле так уж неуловим этот дух? Если это своеобразие языка является не вымыслом, а реальностью, почему же мы не можем его подвергнуть научному анализу с целью последующего синтеза, как это мы делаем сплотью языка: его звуками, формами, синтаксическими конструкциями? В чем же тут дело? Видимо, в лингвистических исследованиях не хватало какого-то ингредиента, который позволил бы правильно и эффективно усваивать, перерабатывать и воссоздавать материю чужого языка.

В течение десятилетий, начиная с Бреалья и Дармстетера, французский язык изучался лексикологами в себе и для себя. Если факты этого языка и сравнивались с фактами другого языка, то преимущественно в сравнительно-историческом плане: прослеживалась судьба какого-нибудь латинского корня в родственных романских языках либо распределение в них различных средств для выражения одного и того же понятия. Такое направление исследований, удовлетворявшее любознательность носителей языка, оказывалось совершенно недостаточным с точки зрения представителей других народов, которые, естественно, прежде всего нуждаются в выявлении лексических особенностей изучаемого языка по сравнению с родным. Такое сравнительное изучение языков, независимо от их истории, и было тем аспектом, которого не доставало лексикологическим исследованиям прошлого.

Эта книга представляет собой попытку сравнения французской лексики с русской с тем, чтобы выявить некоторые черты того "духа языка", который не фиксируется последовательно ни словарями, ни грамматиками.

* * *

Сравнительное исследование лексики французского языка началось лет 50 назад в связи с потребностями преподавания и перевода. Не случайно одним из наиболее активных центров таких исследований оказалась двуязычная Швейцария. Здесь работами Ш.Балли был заложен фундамент сопоставительного изучения французского языка в сравнении с немецким. Сравнительное изучение языков привело ученых к важным выводам. Прежде всего, обнаружилось, что недостаточно постичь значения слов, их строение, даже их сочетаемость. Неповторимость и своеобразие языка связано не только с тем, имеются ли такие-то слова в языке, но, пожалуй, еще в большей степени оно зависит от закономерностей употребления слов одинакового значения. Слова *dormir* и *давать*, *recevoir* и *получать* имеют примерно одинаковое значение, однако их использование подчиняется каким-то закономерностям, которые обуславливают расхождения в приведенных выше фразах.

Более того, сопоставительное изучение лексики языка показало, что своеобразие языковой формы связано и с тем, какие понятия при описании одной и той же ситуации фиксируются данными языками. Об этом мы подробнее поговорим далее.

Вопросы, которые при этом изучались, не уместались в рамках традиционного понимания лексикологии или грамматики. Ведь речь шла не столько о сравнении лексических систем двух языков, сколько о сравнении функционирования этих систем, о соотношении между лексическими элементами и описываемой реальностью.

Такие вопросы издавна относились к стилистике, и написанные в этом плане работы стали именовать сравнительными стилистическими. Наиболее значительными из них являются: "Стиль французского языка" Р.Штроемера (1910--1924 г.), "Сравнительная стилистика французского и английского языков" Ж.Вине и Ж.-П.Дарбельне (1958 г.) и "Сравнительная стилистика французского и немецкого языков" А.Мальблана (1944--1961 г.). Все больше ученые стремились не просто сопоставить отдельные факты, но выявить общие тенденции в развитии и употреблении словаря французского языка по сравнению с другими языками. Так возникли *характерологические* описания французского языка и, в частности, его лексики, в которых "авторы стремятся сконцентрировать свое внимание на отдельном языке, выделить характерные особенности конкретного языка в сравнении с другими, выявить своеобразие изучаемого языка".

Появился целый ряд работ, полностью или частично посвященных лексике французского языка, где авторы пытаются дать общий портрет французской лексики: "Французский язык -- абстрактный язык" В.Брендаля, "Немецкий язык в зеркале французского". В.Поллака, "Физиология французского языка" Ж.Галише, "Французские слова" А.Миттерана, "Облик французского словаря" О.Соважо и др.

Первым из известных нам опытов сравнительного изучения французской и русской лексики в нашей стране является сочинение П.Хохрякова "Язык и психология" (Казань, 1889 г.), где сравниваются относительные достоинства русского и французского языков в связи с проблемами перевода. Важное методологическое значение имеют замечания акад. Л.В.Щербы в предисловии к составленному им русско-французскому словарю. В послевоенные годы французская и русская лексика в сравнительном плане освещались в пособиях по переводу и некоторых статьях⁴. Однако задача систематического изучения французского словаря в этом аспекте практически не ставилась.

Важное значение для сравнительных разысканий в области семасиологии имеет книга Р.А.Будагова "Сравнительно-семасиологические исследования" (1963 г.). В этой книге за основу анализа берется не одно какое-нибудь слово либо группа слов, но общая семасиологическая категория: многозначность, логическое и экспрессивное в слове, слово и словосочетание и т.д. Проведенный последовательно такой подход позволяет глубже и полнее отразить специфику языка. Функционирование общих семасиологических категорий в языках обнаруживается при сравнении способов наименования одного и того же понятия. Понятие, обозначенное в одном

языке простым словом, в другом может быть названо сложным словом или словосочетанием, прямому обозначению в одном языке может соответствовать образное в другом и т.п. **Первая часть** нашей книги посвящена рассмотрению общих категорий семасиологии, проявляющихся при наименовании понятий в языке и речи: мотивированность и немотивированность слова; свое и чужое (заимствования); простое и сложное обозначение (словообразование), общее и специальное (стилистическая дифференциация лексики), абстрактное и конкретное (объем значения слова), прямое и переносное (образность), логическое и экспрессивное (эмоционально-экспрессивная окраска слова).

* * *

Каким бы пестрым ни казался словарный состав языка¹ слова в нем живут не изолированно, а вступают в определенные отношения между собой, уточняющие их функции и значение. Еще Ф.де Соссюр определил, что между элементами языка устанавливаются отношения двоякого порядка: парадигматические (ассоциативные) и синтагматические. Парадигматические связи объединяют слова по близости значения в так называемые лексико-семантические группы или семантические поля. Одно и то же понятие как бы отливается в ряде уточняющих его словесных форм. Так, понятие, 'передвигаться' выражается в глаголах *идти*, *ехать*, *лететь* и т.п., понятие 'занимать положение' в глаголах *стоять*, *сидеть*, *лежать* и т.п. Значение слова в известной мере определяется значением соседних членов в лексической парадигме. Так, наличие в русском языке глагола *ехать* сужает значение глагола *идти* по сравнению с французским *aller*.

Синтагматические связи обнаруживаются в сочетании слов. И в этом случае значение слов может подвергаться изменениям. Так, в русском языке глагол *идти* в сочетании с одушевленным существительным означает передвигаться пешком: *человек идет*. В сочетании же с отвлеченным существительным оно утрачивает собственное значение, превращается в показатель процесса (*работа идет*, *дождь идет*).

Крайняя степень утраты собственного значения слова в словосочетании наблюдается в идиоме. **Вторая часть** этой книги посвящена парадигматическим связям между словами. Здесь рассматриваются в сравнительном плане некоторые лексико-семантические группы: слова, обозначающие движение, положение в пространстве, изменение объема, конкретные действия, цвета, звуковые впечатления. **В третьей части** книги рассматриваются некоторые закономерности формирования словосочетаний во французском языке в сравнении с русским.

Слово характеризуется не только лексическим значением, но и определенными грамматическими категориями; среди них есть такие, которые особенно тесно связаны со значением слова, влияют на него. Таковы, например, число существительных, переходность глаголов и т.п. Выбор слова, возможность его употребления зависит от его способности выступать в данной грамматической форме или конструкции. У каждого языка имеются здесь свои тенденции и закономерности, рассмотрению которых посвящен **четвертый раздел** книги.

Итак, в этой книге речь будет идти об особенностях французских слов по сравнению с русскими. Мы постараемся проследить основные закономерности, определяющие соотношение французского слова с выражаемым понятием, с другими словами в пределах лексико-семантической группы, с другим словом в словосочетании, с грамматической формой и конструкцией.

Об авторе

ГАК Владимир Григорьевич

Профессор, доктор филологических наук, заслуженный деятель науки России. Преподавал и занимался научной работой в ведущих учебных заведениях страны, в том числе в МГИМО и МГУ имени М. В. Ломоносова. Энциклопедические знания, широкая эрудиция филолога, лексикографа и историка в сочетании с мастерством изложения делают его труды блестящими образцами как романского, так и общего языкознания. Им написано свыше трехсот работ по различным отраслям лингвистики и истории.